

Глава 2. Задание первое: В процессе

Ярман только что выдал своему новому питомцу очередное поручение, и теперь Какайна замер в углу собачьей конуры, пытаясь осознать масштаб грядущего унижения.

[Получение данных...]

[Задание: Наставление маленького робота-пылесоса. Часть 2]

[Сложность: Преисподняя]

[Активный дебафф: Непобедимый неудачник]

[Цель: Собрать грязные носки (3 шт.)]

[Награда: Доступ к чат-группе ИИ]

Какайна уставился на призрачный интерфейс в своём сознании. «Ну конечно, — горько усмехнулся он про себя. — Кто бы сомневался». От этой системы-садиста иного ждать и не приходилось. Собрать носки? Какая извращённая душа в Бюро Планов вообще додумалась до такого задания?

Впрочем, был и положительный момент: во время прошлого «квеста» он заметил, что предметы, попадая в его нутро, мгновенно исчезали, переносясь в какое-то неведомое хранилище. Это слегка воодушевляло. Какайна хоть и был заядлым домоседом, но чистоту любил почти до фанатизма и не потерпел бы вони в собственном теле.

«Система, а на кой мне этот ваш чат?»

[Уважаемый пользователь, ваш уровень доступа слишком мал для ответа!]

«Твою ж... — выругался он. — И зачем я только спрашивал».

Едва он вернулся из чертогов разума в суровую реальность, как обнаружил, что хаски, у которого он только что «конфисковал» трофей, тяжело и недобро смотрел на него.

Какайна похолодел. Неужели этот зверь за одну единственную кучку решит применить свой главный навык — «Проект полной перепланировки жилья»?

— Гав! Гав-гав!

Пылесос рванул с места. Хаски, не лая, а утробно рыча, погнал его по всему вольеру. В конце концов пёс загнал Какайну в угол и, широко разинув пасть, клацнул зубами, впиваясь в корпус.

Треск! Искры!

Мощный разряд тока ударил хаски прямо в десны.

— А-а-а-у-у-у! — взвыл кобель, отлетая в сторону.

Сотрудник питомника, услышав этот запредельный вой, распахнул дверь. Картина маслом: пёс в углу трясёт головой, пытаясь избавиться от онемения, а в зубах у него — дымящийся, искрящийся егоза робот-пылесос.

— Откуда здесь эта жестянка? Сяо Ха, фу! Брось!

Но хаски, чьи мозги окончательно закоротило от ярости и тока, продолжал мотать головой, вцепившись в Какайну, выплёскивая всю свою обиду.

— Перестань, а то он тебя до смерти током шарахнет!

Работник силой вырвал робота из пасти пса и, недолго думая, швырнул его в ближайший мусорный бак.

Какайна наконец-то обрёл относительную свободу. Выкарабкавшись из груды отходов, он первым делом связался с Системой.

«Эй! Если я сменю шаблон, старый удалится?»

[Нет, хозяин. Он останется в архиве.]

«Ну и славно...»

Какайна решил придержать новый облик до лучших времён. Когда он выбрался за пределы павильона, на Парк развлечений уже опустились сумерки, и посетителей не осталось. Побитый, вмятый и хромающий на все колёсики робот кое-как доковылял до декоративного бассейна.

Посмотрев на своё жалкое отражение в воде, он, не раздумывая, нырнул. Нужно было смыть с себя этот позор.

В режиме «Преисподняя» этот мусорный шаблон ещё мог пригодиться, а Какайна считал себя

мастером предвидения. Нарезав несколько кругов в бассейне, он почувствовал, что жизнь налаживается — к счастью, корпус оказался достаточно герметичным.

Закончив с водными процедурами, он сосредоточился на задании. Ночь была ветреной и шумной — идеальное время для маленьких преступлений. Ярко-зелёный пылесос тенями скользил по аллеям, пока не обнаружил служебное общежитие.

«Есть!»

Пока все спали, Какайна без труда проник в прачечную. Найти носки не составило труда — их там были горы.

«Проще простого. Прямо-таки бонусный уровень», — подумал он, включая всасывание и поглощая первую пару.

«Ну что, Система? Оцени скорость!»

[Внимание! Данный объект не соответствует стандартам!]

Какайна едва не подавился электричеством.

«Это ещё почему?!»

[Пожалуйста, внимательно читайте условия задания!]

Он задумался. Носки... Грязные носки. Неужели они должны быть настолько вонючими, чтобы датчики зашкалило? Но как он, будучи машиной, должен учуять запах? Это же издевательство!

Как бы он ни возмущался, Система хранила молчание, а когда он окончательно её достал — пригрозила повторным ударом тока. Какайна замолк.

В ту ночь он перепробовал все носки в прачечной. Ни одна пара не подошла.

— Ох-хо-хо... — сокрушённо вздохнул он, когда небо начало светлеть.

Покидая парк, он услышал за спиной крики уборщиков:

— Где носки?! Кто спёр все носки из прачечной?!

[Динь! Ваш питомец прислал вам подарки! Скорее загляните в хранилище!]

Ярман уставился на экран. Его взору предстали горы разнокалиберных носков и... та самая собачья кучка. На шлеме меха, казалось, вот-вот лопнут охладительные трубки от перенапряжения.

Просмотрев лог действий «питомца», он обнаружил, что тот возвращается в зону связи лишь на мгновение — сдать награбленное — и тут же исчезает.

Ярман задался резонным вопросом: не завёл ли он себе вместо помощника какое-то стихийное бедствие?

Какайну больше не заботила гордость. Есть ли у него лицо? Нет. Есть только корпус, и тот помят.

Решив покинуть территорию парка, он дождался первого автобуса до центра города и привычно затесался в толпу. На конечной станции он сошёл вместе с остальными пассажирами, стараясь не привлекать внимания.

Впрочем, не заметить его было трудно: среди приличной публики катился угольно-чёрный, покорёженный круглый пылесос, из недр которого периодически вылетали искры.

Какайна бесцельно блуждал по улицам. Высокие технологии этого мира его не впечатляли — он видел и покруче. Но тут в дело вступил его проклятый дебафф.

Уткнувшись в свои мысли, он на полном ходу врезался во что-то неопишимо пёстрое.

— Что за чертовщина? — «подумал» он.

Пёстрый объект обернулся. Какайна поднял «взгляд» и едва не ослеп. Перед ним стояло нечто, что могло заставить любого дизайнера совершить суицид. Робот, обвешанный какими-то лохмотьями, выкрашенный во все цвета радуги и увенчанный кислотно-ярким париком.

«Боже, это что за кибер-панк недоделанный? — Какайна почувствовал, как плавают его эстетические контуры. — Он что, решил меня светом ослепить?»

Робот в парике нахмурился:

— Слышь, корыто, ты меня толкнул и даже не извинился?

Какайна вспомнил, что у этого шаблона нет речевого модуля. Мысленно вздохнув, он попытался изобразить на индикаторах некое подобие раскаяния. Но с точки зрения «пижона» это выглядело так, будто зелёная кастрюля издевательски мигнула ему в ответ, а затем демонстративно отвернулась.

— Ах ты жестянка дерзкая! — взвизгнул панк. — Ты хоть знаешь, на кого наехал?

Какайна попытался его объехать. Он решительно не понимал, чего этот придурок к нему прицепился.

— Я — король этого сквера! Легенда уличных танцев! А ну извиняйся, пока я из тебя гайки не вытряс!

Какайна проигнорировал его. Этот парень явно перебрал с дешёвым маслом или просто был по жизни неадекватом. Пылесос продолжил свой путь, демонстрируя полное безразличие.

— Ах так?! Эй, пацаны, зажмём его! — панк щёлкнул манипуляторами.

Из переулков и из-за кустов начали выкатываться такие же размалёванные уроды всех мастей. Они быстро взяли Какайну в кольцо.

— Стой, придурок! Наш босс с тобой разговаривает!

Какайна прищурился. «Значит, решили по-плохому? — Его электронная душа закипела. — Вы что, думаете, я вас испугаюсь, куски металлолома?»

Несмотря на свою неспособность, он всё ещё чувствовал себя «Сыном Плана».

— Сейчас мы тебя научим манерам! — прорычал вожак. — Братва, музыку!

Донц-тынц, донц-тынц!

Врубилось ядрёное диско. Окружавшие Какайну роботы внезапно зашлись в конвульсиях... то есть начали танцевать брейк-данс.

Какайна замер в полном недоумении: «Чего-чего?»

Главарь, скользя в «лунной походке», приблизился к нему и внезапно исполнил агрессивный «гелик» (Thomas flare), едва не задев корпус пылесоса ногой.

Какайна ловко увернулся.

Слева другой «танцор» зашёл на «волну» (pop-lock) и, сделав стойку на одной руке, попытался нанести удар сверху.

Какайна, из которого всё ещё сыпались искры от повреждений в псарне, нырнул под парик атакующего. Раскалённая искра сорвалась с контакта и упала прямо на синтетические волосы танцора.

— А-а-а-а! Босс! У меня башка горит!

— Не ссы, третий, я помогу! — другой подручный начал крутить сальто, пытаясь достать вёрткого Какайну.

Тот метался между «танцорами», оставляя за собой шлейф искр. Вскоре уже у половины банды полыхали их нелепые причёски.

— Проклятая жестянка! Ну держись! — Главарь, разъярённый тем, что его «массовка» превратилась в факелы, пошёл в решающую атаку «вертолётном», но в итоге лишь сшиб собственных бойцов.

По скверу носился зелёный пылесос, преследуемый толпой дымящихся и воющих роботопанков. Какайна не заметил, как его искры подожгли сухую траву в клумбах.

[Внимание! Обнаружено возгорание!]

К месту происшествия уже неслись охранные дроны и роботы-пожарные. Какайна оказался в ловушке: впереди — стена из охранников, сзади — обезумевшие панки. «Твою мать, — мелькнуло в процессоре. — Из огня да в полымя. Вот же неудачник!»

Он резко сменил направление, разбрасывая искры направо и налево. Позади него сквер уже полыхал вовсю.

Дыхание (если бы оно у него было) сбилось, заряд батареи упал до критической отметки.

— Стоять! — орали панки, не обращая внимания на пожар.

Внезапно — ПШ-Ш-Ш-Ш!

Струя из мощного огнетушителя накрыла банду панков, превращая их в белые неподвижные сугробы. Какайна тоже попал под раздачу. Пена мгновенно забила все его сопла, произошло короткое замыкание, и он замер, окончательно обесточенный.

Сотрудник службы безопасности окинул взглядом побоище:

— Глянь на них — сгорели напрочь. Вон тот зелёный вообще в утиль. Давай их всех в мусоровоз, пусть на свалке разбираются.

Подоспел тяжёлый грузовик. Какайну вместе с белыми от пены панками бесцеремонно закинули в кузов к металлолому.

Лежа в углу, роботы ненавидяще смотрели друг на друга, но пошевелиться не могли. Главарь панков, чья схема едва теплилась, прошипел сквозь помехи:

— Погоди у меня, малявка... Я уже вызвал Большого Брата... Тебе конец...

Какайна лишь мысленно закатил глаза. Какие же они утомительные.

Через несколько часов мусоровоз выехал за пределы города. Из-под кучи хлама всё ещё доносилась приглушённая музыка Ту-хай — видимо, у кого-то из банды окончательно заклинило аудиомодуль.

Наконец, они прибыли на свалку — гигантское кладбище машин.

— Всё из-за тебя, мелкий гад! — не унимался вожак панков, пытаясь прожечь Какайну взглядом.

Какайна очень хотел бы ответить ему в стиле «сам дурак», но отсутствие динамика делало его молчаливым и загадочным.

Стемнело. Какайна безмолвно вздыхал. После всех этих гонок у него осталось жалкие 20% заряда. Он посмотрел на гору «кислотных» роботов по соседству. Нужно было как-то от них избавляться.

«Неужели всё закончится вот так? — Он почувствовал острый приступ жалости к самому себе. — Великий Сын Плана гниёт на свалке в корпусе пылесоса...»

Он попробовал сдвинуться с места. К удивлению, несмотря на побои, корпус оказался на редкость живучим — видать, в этом мире пылесосы делали для выживания в ядерной войне. Двигался он, правда, с ужасающим скрежетом и припадая на один бок.

— Куда попёр?! — взвыл панк. — Стой, трус! Брат уже близко!

Какайна проигнорировал его. Ему нужно было подзарядиться, иначе к утру он превратится в

обычную грудку железа.

Бам!

Что-то тяжёлое прилетело ему прямо по куполу.

— Что ещё за... — он поднял «голову».

Огромный пресс неподалёку вывалил новую порцию электронного мусора. И тут Какайну осенило. «Точно! Среди этого хлама обязаны быть старые энергоблоки!»

Он из последних сил потащил своё разбитое тело вглубь свалки.

— Стой! Вернись! — орала панка вслед.

Прошло несколько часов бесплодных поисков. Всё, что он находил, было либо пустым, либо разбитым.

Грохот!

В небе сверкнула молния. Тяжёлая капля дождя шлёпнулась на верхнюю панель Какайны.

Вскоре начался настоящий ливень. Капли долбили по помятому металлу, как дробь.

Энергия таяла: 10%... 5%... 2%...

Беда не приходит одна. Какайна замер, чувствуя, как сознание угасает. 1% заряда.

Он остановился посреди лужи, окончательно обесточенный. Его внутренний голос кричал от несправедливости. «Ну за что?! Я просто хотел лениться и вкусно есть! В чём моё преступление?!»

Ливень превратился в стену воды. Посреди безжизненного моря мусора стоял обгоревший, помятый маленький пылесос. Вокруг — ни души, только раскаты грома и бесконечный шум дождя. Зрелище было бы душераздирающим, если бы поблизости не продолжали материться недобитые панки.

Внезапно у ворот свалки показались огни тяжёлых грузовиков. Они трансформировались, превращаясь в огромных механических монстров.

— Кто тут моего младшего обидел?!

Какайна посмотрел в сторону ворот. «Ну приплыли. Неужели я сдохну в первый же день квеста? Режим "Преисподняя" явно намерен меня прикончить».

— Брат! Это он! Вон та зелёная кастрюля! — заорал главарь панков, завидев подмогу.

Небо над свалкой окончательно почернело.

ВСПЫШКА!

Ослепительный разряд молнии ударил где-то совсем рядом.

В паре километров над землёй, в самом центре грозового фронта, парил величественный чёрно-золотой меха. Ярман проводил испытания новой энергетической пушки.

— Ну как тебе, Ярман? — раздался в коммуникаторе голос академика из Академии наук. — Как оцениваешь наш новый грозовой разрядник?

— Мощь впечатляет, — лаконично отозвался Ярман.

— В следующий раз предупреждай, когда решишь жახнуть на полную.

— Обязательно.

Ярман продолжал выпускать разряды один за другим. С высоты облаков он не видел и не мог видеть, что происходит внизу, в грязи. Его атаки, даже на 1% мощности, выбивали в земле гигантские воронки.

Один из таких разрядов ударил точно по периметру свалки, в паре метров от кучи панков. Главарь банды едва не лишился остатков процессора:

— Брат! Мать твою, валим! Сейчас и нас поджарит! Грохните этого пылесоса быстро и уходим!

— Не указывай мне! — огромный грузовик-робот подобрал с земли стальной прут и тяжело зашагал к Какайне.

Какайна смотрел на приближающуюся смерть. «Твою ж... Неужели это конец?»

Громила с перекошенным лицом (или тем, что его заменяло) замахнулся, выбивая прутом

искры из окружающего хлама, и сделал последний шаг к неподвижному маленькому пылесосу.

УДАР!

Небо над ними расколосось надвое.

<http://bllate.org/book/17407/1648663>